

УДК 1 (091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-3-61-67

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ «ВЕЧНЫХ ИСТИН РАЗУМА» В ФИЛОСОФИИ Л. ШЕСТОВА И М. ФУКО

Степанова О. И.

*Московский педагогический гуманитарный университет
119571, г. Москва, пр-т. Вернадского, д. 88, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Рассмотреть и сравнить отношение Л. Шестова и М. Фуко к «общеизвестным истинам разума».

Процедура и методы. Исследование проводилось с применением метода сравнительного анализа. Изучались философские работы Л. Шестова и М. Фуко. Через обращение к интерпретации обоими мыслителями философии Ф. Ницше анализируются особенности взглядов М. Фуко и Л. Шестова на «вечные истины разума». Основанием для такого обращения служит значительное влияние философии Ф. Ницше на обоих философов.

Результаты. Проведённый анализ показал, что несмотря на то, что оба мыслителя стремились освободиться от господства «общеизвестных истин разума», пути они выбирали различные. М. Фуко большое внимание уделял самому методу исторического исследования, который отходил от традиционного исторического подхода и сосредотачивался на выявлении разрывов в истории и случайной логики исторического процесса. Л. Шестов же концентрировался на вере во всемогущего Бога и в этом видел выход из-под гнёта «общих истин разума».

Теоретическая и/или практическая значимость. Значимость данного исследования для философского знания заключается в новизне сравниваемых персоналий. Позиции М. Фуко и Л. Шестова ранее не сравнивались; причиной тому, несомненно, является то, что данные философы принадлежат к различным философским школам: Французская континентальная философия и Русская религиозная философия нечасто являлись объектами для сближения и сравнения в историко-философских исследованиях. В работе было показано, что, несмотря на общую несхожесть философских позиций М. Фуко и Л. Шестова, можно найти достаточно большое поле для сравнения идей этих мыслителей.

Ключевые слова: «Афины», «Иерусалим», историзм, метафизика, Ницше, «общеизвестные истины», проблема истока, прыжок веры, разум

PROBLEMATIZATION OF THE “ETERNAL TRUTH OF MIND” IN THE PHILOSOPHY OF L. SHESTOV AND M. FOUCAULT

O. Stepanova

*Moscow Pedagogical Humanitarian University
prosp. Vernadskogo 88, Moscow 119571, Russian Federation*

Abstract

Aim. To consider and compare the attitude of L. Shestov and M. Foucault to the “well-known truths of the mind.”

Methodology. The study was conducted using the method of comparative analysis. The philosophical works of L. Shestov and M. Foucault were studied. Through an appeal to the interpretation of F. Nietzsche’s philosophy by both thinkers, the features of M. Foucault and L. Shestov’s views on the “eternal truths of reason” are analyzed. The basis for such an appeal is the significant influence of F. Nietzsche’s thoughts on both philosophers.

Results. The analysis showed that despite the fact that both thinkers sought to free themselves from the dominance of “well-known truths of reason”, they chose different paths. M. Foucault paid great attention to the very method of historical research, which departed from the traditional historical approach and focused on identifying gaps in history and the random logic of the historical process. L. Shestov, on the other hand, concentrated on faith in an almighty God, and in this he saw a way out from under the yoke of the “general truths of reason.”

Research implications. The significance of this study for philosophical knowledge lies in the novelty of the compared personalities. The positions of M. Foucault and L. Shestov have not been compared before, the reason for this, undoubtedly, is that these philosophers belong to different philosophical schools: French continental philosophy and Russian religious philosophy are rarely objects for convergence and comparison in the historical philosophical research. This article showed that despite the general dissimilarity of the philosophical positions of M. Foucault and L. Shestov, one can find a fairly large field for comparing the ideas of these thinkers.

Keywords: “Athens”, “Jerusalem”, historicism, metaphysics, Nietzsche, “generally known truths”, problem of origin, leap of faith, mind

Введение

В данной статье мы поставили себе целью рассмотреть и сравнить отношение Л. Шестова и М. Фуко к «вечным истинам разума». Следуя поставленной цели, в первую очередь мы проанализируем рассуждения мыслителей о Ф. Ницше. Он оказал огромное влияние на обоих философов, и рассуждения последних о нём подведут нас к их рассуждениям на тему «вечных истин». Мы также ставим себе задачей показать способы, которыми Л. Шестов и М. Фуко пытались избежать господства «вечных истин». Необходимо будет отметить сходства и различия их позиций по этому вопросу.

Основанием для такого сравнения является несомненная близость обоих мыслителей в их критическом отношении к «вечным истинам», при этом позиции Л. Шестова и М. Фуко достаточно сильно отличаются друг от друга. Не стоит забывать, что оба мыслителя являются представителями различных философских направлений: М. Фуко – французского постструктурализма, Л. Шестов – русского религиозного экзистенциализма.

М. О. Пономарева в своей статье «Л. И. Шестов как предтеча постмодернизма» отметила схожесть некоторых размышлений Л. Шестова и таких постмодернистских философов, как Ж. Батай, М. Фуко, Ж. Деррида, а также показала, что в твор-

честве Л. Шестова содержится множество постмодернистских элементов [2, с. 6].

Несмотря на такую явную близость некоторых философских размышлений Л. Шестова и представителей постмодернистской философии, не следует забывать, что господствующей идеей в философии Л. Шестова является идея о Боге.

Осмысление М. Фуко и Л. Шестовым философии Ф. Ницше

Мы начнём наш анализ с рассуждений М. Фуко и Л. Шестова о Ф. Ницше, поскольку он оказал огромное влияние на обоих мыслителей и анализ его произведений Л. Шестовым и М. Фуко подводит нас к взглядам последних на «вечные истины», а также к различиям в позициях мыслителей.

М. Фуко в статье «Ницше, Генеалогия, История» пишет, что «знание создано не для понимания, оно создано для разделения» [4, с. 89]. Данная статья очень важна для понимания взглядов М. Фуко на исторический процесс. В ней он рассматривает понятие «истока» в философии Ф. Ницше. М. Фуко отмечает, что у Ф. Ницше исток – это не что-то связанное с истиной, не идеальное, не великое, не предзаданное и не предопределяющее всё дальнейшее развитие вещи. Мы связываем исток с первичной истиной о мире, однако исток может оказаться чем-то совершенно случайным, уродливым и хаотичным [4, с. 78].

Реальная история не стремится зацепиться за некое постоянство как в человеке, так и в мире. Всё, что считалось постоянным и бесспорным, оказывалось следствием случайной и временной расстановки сил. Наше наследие – это не застывшее объективное знание, а совокупность трещин на теле истории. Такой историк стремится выявить разрывы и случайности в человеческой истории, а не поступательное накопительное развитие [4, с. 88]. Ницше стремился показать, что у предметов нет предзаданного развития: глаз вовсе не всегда предназначался для созерцания, сначала он предназначался для охоты и т. д. Смысл вещи – это не предзаданное назначение, а результат противоборства определённых сил в конкретную историческую эпоху. Победа одной стороны в любой момент может смениться победой другой стороны. Такие перестановки сил не носят телеологического характера, они абсолютно случайны и хаотичны [4, с. 89]. М. Фуко пишет: «Мы верим, что настоящее опирается на мудрые намерения и устойчивые потребности; и мы просим историков убедить нас в этом. Однако настоящее историческое чувство признаёт, что мы живём без опор и исходных координат среди мириадом утраченных событий» [4, с. 90]

В «Апофеозе беспочвенности» Л. Шестов писал: «вся моя задача состояла именно в том, чтоб раз навсегда избавиться от всякого рода начал и концов, с таким непонятым упорством навязываемых нам всевозможными основателями великих и не великих философских систем» [5, с. 3]. На наш взгляд, эти мысли перекликаются с анализом М. Фуко ницшеанского понимания «истока».

Л. Шестов отмечает, что Ф. Ницше всей своей жизнью, несмотря на то, что иногда утверждал обратное в сочинениях, стремился утвердить и оправдать свою собственную жалкую и мелкую жизнь, подвергая сомнению всё богатое и великое: «Весь мир и один человек столкнулись меж собой, и оказалось, что это две силы равной величины: более того, на стороне “мира” были все традиции прошлого,

вся человеческая мудрость, собственная совесть Ницше, наконец – сама очевидность, а на стороне Ницше – что было на его стороне, кроме одного отчаяния?» [7, с. 110]. По мнению Л. Шестова, Ницше была чужда любая прочность, любая основа. Заратустра у Ницше заявляет, что единственная задача позитивизма и идеализма – это убеждение человека в том, что берег находится где-то рядом. Тем самым, они вводят человека в заблуждение, скрывают от него бесконечность и привязывают его к ограниченной области явлений [7, с. 122].

Сама философия Ницше полна противоречий. В ней нет никакой устойчивости. Мысль для Ницше представляет собою не последовательность безболезненных и объективных заключений, а мучение, судороги [7, с. 124]. Далее мы приведём цитату: «Современный же человек ни за что не примет серьёзно мысль о том, что мир развился неестественно и что, стало быть, произвол в природе, действие без причины, годится не только как указание пределов нашего познания. Для Ницше, это истина, вне которой не может быть не только мышления, но и жизни» [7, с. 126].

Кажется, что не только Ницше было близко это убеждение, но и Л. Шестову и М. Фуко. Л. Шестов подобных людей называет «подпольными людьми», тем самым отсылая к одноимённому труду Ф. Достоевского. Такие люди видят в постоянстве и обоснованности знак несовершенства [7, с. 135].

Мы видим, что М. Фуко и Л. Шестову дорог в трудах Ф. Ницше именно отказ последнего от господства общеизвестных истин, они дополняют друг друга в этом анализе. М. Фуко рассматривает труды Ф. Ницше с точки зрения отказа от традиционного исторического метода, который стремится выявить последовательность, целенаправленность, предопределённость и осмысленность исторического процесса. Л. Шестов же рассматривает философию Ф. Ницше в свете освобождения от господства вечных и неизменных истин в бытии, но прежде всего, именно в жизни самого Ф. Ницше.

По мнению Л. Шестова, неизвестное ни в коем случае не должно быть сведено к известному. Даже больше, возможно, мы увидим, что и известное не так известно, как нам бы хотелось думать. Он пытается показать, что наш мир не покрыт цепью логично-обоснованных, упорядоченных, всеобщих истин. В «Апофеозе беспочвенности» мы можем прочитать следующие строки: «...Порядок, о котором мечтают философы, существует только в классных комнатах, твёрдая почва рано или поздно уходит из-под ног человека, и после того человек всё-таки продолжает жить без почвы или с вечно колеблющейся под ногами почвой» [5, с. 17]. Данная установка очень сильно переключается с тем, что писал М. Фуко о методе исторического исследования в «Археологии знания».

Цель метода М. Фуко – это обозначение и проблематизация тех взаимосвязей и целостностей в осознании человеком самого себя, которые невозможно было выявить ранее, используя традиционный исторический подход [3, с. 64]. М. Фуко концентрируется на разрывах и случайном характере исторических событий.

Способы избежать господства «вечных истин»

М. Фуко и Л. Шестов, как мы уже отметили, пытались избежать господства вечных истин, и далее мы рассмотрим, какими способами они пытались этого достичь.

Обращение к истории – это один из способов, которые возможно использовать в своей борьбе с вечными истинами. М. Фуко и Л. Шестов солидарны о пользе исторического исследования. Л. Шестов пишет: «Для того, чтобы вырваться из власти современных идей, рекомендуется знакомиться с историей: жизнь иных народов, в иных странах и в иные времена научает нас понимать, что считающееся у нас вечными идеями суть только наши заблуждения» [5, с. 11].

Однако если Л. Шестов лишь немного говорит о значимости исторического знания в преодолении вечных истин, поскольку для него этот способ преодоления обще-

известных истин не является основным, то для М. Фуко это является основополагающей темой. В исторических исследованиях он применяет свой собственный метод, который стремится к поиску как можно большего числа различий в однородных предметах [1, с. 34]. М. Фуко пытается показать разрывы и случайности в человеческой истории.

Мы видим, что в трудах Л. Шестова изучение истории – это лишь один и вовсе не самый главный способ в преодолении очевидностей, для М. Фуко же именно интерпретация и переинтерпретация исторических источников являлись главным способом влияния на мир в преодолении «объективных суждений, признанного знания».

Заметим, что для М. Фуко изучение истории – это фиксирование разрывов в истории, демонстрация её нелинейности и случайности. Л. Шестов основное внимание обращает на один единственный разрыв, пролегающий через всю историю, а именно разрыв между «Афинами» и «Иерусалимом», между верой и знанием. Русский философ, рассматривая мыслителей прошлых веков, стремится проанализировать их философию именно через призму данного разделения. К «Афинам» он относит философов, которые в основу мироздания ставили безличную необходимость, а к «Иерусалиму» – философов, которые верили в «Бога Авраама, Исаака и Иакова», в Живого Бога. Такой Бог способен сделать бывшее небывшим, он внимает стенаниям человека, это личный всемогущий и равнодушный к бытию человека Бог.

Опираясь на вышесказанное, можно отметить, что М. Фуко пишет свои труды с позиции историзма, Л. Шестов же, несмотря на то, что признает важность последнего, отходит от него в собственном анализе историко-философских персоналий.

Необходимо добавить, что оба мыслителя призывают к постоянному сомнению. Последний пишет: «Нужно, чтобы сомнение стало постоянной творческой силой, пропитало бы собой самое существо на-

шей жизни. Ибо твёрдое знание есть условие несовершенного восприятия. Слабый, неокрепший дух не способен к слишком быстрому, непрерывным переменам; ему всегда нужно осматриваться, приходиться в себя – и для этого подольше испытывать одно и то же. Ему нужны даваемые привычкой прочность и устои» [5, с. 80].

Далее следует немного коснуться взглядов М. Фуко и Л. Шестова на метафизику, поскольку именно их размышления на эту тему подведут нас к основному различию в понимании мыслителями способа преодоления «вечных истин».

В статье «Ницше, генеалогия, история» М. Фуко рассуждает об «истоке» в понимании Ф. Ницше. Исток у немецкого философа, как мы уже ранее отмечали, лишается своего прежнего значения. Ранее исток виделся идеальным, у Ницше исток лишён идеальности и даже имеет черты уродства. Исток связывался с истиной, он был самой истиной или её прямым выразителем, Ницше разрывает эту связь. Настоящее вещей, их нынешние значения и смыслы были предопределены истоком. М. Фуко отмечает, что в вещах нет никакой предзаданности. Человечество в своей постоянной борьбе за утверждение того или иного смысла наделяет вещи различными смыслами от эпохи к эпохе. Он призывает отказаться от постоянных взглядов в «исток», а вместо этого обратиться к истории.

История и человек определяется не одним единственным событием, которое мыслится как исток, а множеством исчезнувших событий, которые конфликтуют, борются между собою. В подтверждение вышесказанного мы приведём цитату М. Фуко: «Генеолог должен увидеть и показать, что у того, что мы суть – нет ни грамма истинного бытия» [4, с. 90].

Л. Шестов считает, что метафизику выдвигают необходимые и всеобщие суждения, они стремятся к систематизации, избегают опасного опыта, в том числе трансцендентного. Метафизику бегут от самого метафизического опыта: «Чуть приблизится трансцендентное – метафизик уже почти рефлексивно, без всяких усилий

воли до неузнаваемости окрасился в трансцендентные цвета» [5, с. 57]. Метафизик делает попытки объяснить и тем самым оправдать страдания человека [5, с. 77].

Л. Шестов не случайно столько времени посвящает истории Иова. Последний не принимает своих страданий как нечто оправданное и необходимое. Фигура Иова хорошо иллюстрирует воззрения самого Л. Шестова, а фигуры братьев Иова – позитивистов, метафизиков и всех иных любителей оправдывать виной, воспитательным характером, необходимостью, телеологичностью людские невзгоды.

Несмотря на то, что Л. Шестов критикует метафизиков, необходимо сделать оговорку, которая состоит в том, что данная критика относится не к открытости человека к метафизическому опыту, а именно к метафизике, забывшей о метафизическом опыте, ставшей системой. Мы видим, что если для Л. Шестова существуют «неправильные метафизику», которые лишь систематизируют и закрываются от подлинного метафизического опыта, то для М. Фуко данное разделение нерелевантно. «Подлинного метафизического опыта» в том смысле, который придаётся ему Л. Шестовым, для М. Фуко попросту не существует.

Опираясь на вышесказанное о понимании мыслителями метафизику и истории, можно отметить и основное различие в их воззрениях на преодоление «вечных истин». М. Фуко пытается преодолеть господство «разумного» с помощью исторических исследований, демонстрируя нам постоянно меняющиеся парадигмы, практики, а главное, показывая нам разрывы и случайность любых истоков, начал.

Л. Шестов же, полностью отходя от историзма, видит выход в «прыжке веры», который заключается в признании того, что для Бога всё возможно, что в мире не существует ничего абсолютно необходимого. По мнению Л. Шестова, человек, совершая такой прыжок, сталкивается с абсолютной беспочвенностью. Большинство людей стремятся к «Афинам», к знанию именно из-за такого страха перед «беспочвенностью», «безосновностью».

Однако, несмотря на страх, человек, совершая такой прыжок в веру, обретает высшую свободу. Отныне он может не смотреть своего сердца с несправедливостями этого мира, такими как смерть Сократа, разлука с любимым, а также с любыми другими нашими страданиями в этом мире, которые сторонники «Афин» пытаются выдать за нечто «неизбежное и необходимое». Проясняя данную позицию, можно привести всем известные слова Сенеки, ставшие уже крылатым выражением: «Желающего судьба ведёт, нежелающего тащит». Данная позиция справедлива для представителя «Афин», однако для представителя «Иерусалима» всё возможно. Он находится не во власти слепой, безличной равнодушной судьбы, его вера – это вера в личного, заинтересованного и всемогущего Бога. Иллюстрируя вышесказанное, Л. Шестов вспоминает слова Иисуса в Новом Завете: «...Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: “перейди отсюда туда”, и она перейдёт; и ничего не будет невозможного для вас» [6, с. 81].

Заключение

Проанализировав рассуждения М. Фуко и Л. Шестова о Ф. Ницше, мы пришли к выводу, что мыслителям дорого в трудах последнего одно и то же, а именно, его отказ от общеизвестных господствующих истин. Рассмотрев способы преодоления последних, которые выдвигались философами, мы заключили, что несмотря на то, что оба мыслителя ставят своей целью преодоление «общеизвестных истин», они выбирают для этого разные пути.

М. Фуко концентрируется на методе исторического исследования, который разрушает логику традиционного исторического метода и приводит к выявлению исторических разрывов и случайной логики исторического процесса.

Л. Шестов вспоминает С. Кьеркегора и его «прыжок веры» и видит выход в вере во всемогущего, личного и небезразличного к человеческой судьбе Бога. На наш взгляд, тем для сравнения позиций М. Фуко и Л. Шестова огромное количество, нами были отмечены лишь основные вехи.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вен П. Фуко. Его мысль и личность / пер. с фр. А. В. Шестакова. СПб.: Владимир Даль, 2013. 195 с.
2. Пономарева М. О. Л. И. Шестов как предтеча постмодернизма // Хора. 2008. № 2. С. 91–98.
3. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 416 с.
4. Фуко М. Ницше, генеалогия, история // Философия эпохи постмодерна: сборник переводов и рефератов / сост. А. Р. Усманова. Минск: Красико-принт, 1996. С. 74–97.
5. Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. М.: АСТ, 2004. 132 с.
6. Шестов Л. Афины и Иерусалим. М.: Рипол Классик, 2017. 414 с.
7. Шестов Л. Философия трагедии. М.: АСТ: Фолио, 2001. 87 с.

REFERENCES

1. Veyne P. Foucault Sa Pensee, Sa Personne (Rus. ed.: Spetakova A. V., transl. *Fuko. Ego mysl' i lichnost'*. St. Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2013. 195 p.).
2. Ponomareva M. O. [L. I. Shestov as a Forerunner of Postmodernism]. In: *Hora* [Chora], 2008, no. 2, pp. 91–98.
3. Foucault M. L'Archeologie du savoir (Rus. ed.: Rakova M. B., Serebryannikova A. Yu., transl. *Arheologiya znaniya*. St. Petersburg, Gumanitarnaya akademiya Publ., 2004. 416 p.).
4. Foucault M. Nietzsche, la genealogie, l'histoire (Rus. ed.: *Nicshe, genealogiya, istoriya*. In: Usmanova A. R., comp. *Filosofiya epohi postmoderna: sbornik perevodov i referatov* [Philosophy of the Postmodern Era: Collection of Translations and Abstracts]. Minsk, Krasiko-print Publ., 1996, pp. 74–97).
5. Shestov L. *Apofeoz bespochvennosti* [Apotheosis of Groundlessness]. Moscow, AST Publ., 2004. 132 p.
6. Shestov L. *Afiny i Ierusalim* [Athens and Jerusalem]. Moscow, Ripol Klassik Publ., 2017. 414 p.
7. Shestov L. *Filosofiya tragedii* [Philosophy of Tragedy]. Moscow, AST Publ., Folio Publ., 2001. 87 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанова Ольга Игоревна – аспирант кафедры философии Московского педагогического государственного университета;
e-mail: 15101995ol@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Stepanova – Postgraduate Student, Department of Philosophy, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: 15101995ol@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Степанова О. И. Проблематизация «вечных истин разума» в философии Л. Шестова и М. Фуко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 3. С. 61–67.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-3-61-67

FOR CITATION

Stepanova O. I. Problematization of the “Eternal Truth of Mind” in the Philosophy of L. Shestov and M. Foucault. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2022, no. 3, pp. 61–67.

DOI: 10.18384/2310-7227-2022-3-61-67